

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Р. Ю. Волоснов
г. Барнаул, Россия

ПРАВОСЛАВНЫЕ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация: Цель исследования — охарактеризовать и систематизировать многообразии православных крестных ходов в сельской местности Западной Сибири дореволюционного периода. Запечатление различного рода общегосударственных и местных исторических событий напрямую имело отражение в крестьянской религиозной жизни по средствам посвящения крестных ходов. Анализ дореволюционных периодических изданий (Томские епархиальные ведомости) показывает факты массовых традиций проведения крестных ходов сельскими обществами, приуроченных к какому-либо историческому событию, а инициатива такого рода мероприятий принадлежала как властям, так и самим сельским обществам. В большинстве случаев начальной или отправной точкой крестных ходов являлась приходская церковь, которая в случае цикличности хода могла являться и конечным пунктом. Промежуточными точками ходов являлись главные объекты в честь которых производилась процессия: святыни, кладбища, часовни, здания. Среди многообразия традиционных крестных ходов применительно к территории Западной Сибири можно выделить следующие: приуроченные к основным православным праздникам, приуроченные к событиям из жизни императорской семьи, приуроченные к общеисторическим и политическим событиям. Региональные крестные ходы в селах Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. были приурочены к событиям локальных масштабов оставляя при этом классические формы и процедуры проведения таких культовых процессий. Можно выделить следующие основные разновидности: приуроченные к почитаемым православным святыням, приуроченные к природным событиям и аграрной деятельности, приуроченные к открытию различных учреждений или посещению высокопоставленных лиц, приуроченные к традиционным светским сельским мероприятиям.

Ключевые слова: Православие, крестный ход, Западная Сибирь, сельская местность, конец XIX – начало XX вв.

Информация об авторе: Роман Юрьевич Волоснов — кандидат искусствоведения, доцент, Алтайский государственный университет, пр. Ленина, д. 61, 656049 г. Барнаул, Россия. E-mail: volosnov-barnaul@mail.ru

Дата поступления статьи: 14.02.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Волоснов Р. Ю. Православные крестные ходы в сельской местности Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 32–40.

Внехрамовые культовые действия всегда являлись неотъемлемой частью русской православной культуры. Крестные ходы и общественные молебны часто являлись интегрирующим элементом сельских обществ, проявлением соборности и культового синтеза искусств. Сельская дореволюционная культура всегда была хранительницей народных и религиозных традиций, проявления которых еще можно наблюдать и в современности. Принято считать, что основы процессий крестных ходов в христианстве были заложены в память о событиях последних дней Иисуса Христа, его Голгофских страданиях. Проведение крестных ходов в дореволюционной России, в том числе и в сельской местности, имело четкую организационную форму. Церковное законодательство определяло нормы и время проведения ходов, а охрану порядка обеспечивала полиция. На момент совершения крестных ходов требовалось закрытие питейных заведений, вводились ограничения на торговлю [1, с. 60–61]. В начале XX в. в связи с участвовавшими отхождениями от канонической богослужебной практики в целом Томская Духовная Консистория на страницах Епархиальных ведомостей рекомендательно напомнила основные правила и требования к проведению крестных ходов. В частности, духовенству епархии было «дано знать к неперемому руководству, чтобы оно каждый раз при крестных ходах сопровождало Св. Иконы из храмов с подобающей святыне честью — Священник в епитрахили и ризе с напестольным Св. Крестом в руках, диакон в стихаре и со св. евангелием, и псаломщик в стихаре если таковой имеет, до места их назначения, неослабно наблюдая за порядком крестного хода и благочинием участвующих в нем. Изнемогшим от продолжительного пути, или от других причин, членам причта разрешается для отдыха сесть в экипаж, который должен идти позади крестного хода, по очередно. На колокольне как при отнесе Св. Икон, так при приносе их в церковь, если это не позднее время, должен быть звон, после некоторого благоговения на собор. Вовремя крестного хода должно быть производимо участвующими в оном пение церковных песнопений, или припевов приличных времени и случаю. При обратном принесении Св. Икон в церковь, если церковь двухштатная и более, свободный священник с причтом должен встретить их за околицей села, или за церковью, в облачении с Крестом и св. водой, которой, при произнесении слов: “Господу помолимся, рцем вси”, окропив крестообразно на все четыре стороны, возвратиться в церковь, где один священник, таковой вместе с причтом возвращается в церковь раньше часа за два и поступает также. При случаях ношения Св. Икон в домах прихожан местного села по каким-либо частным случаям, причт нигде не оставляет Св. Икон, сопровождая их как при выносе Икон из церкви, так и при приносе в церковь. О. о. благочинные имеют за исполнением сего распоряжения наблюдать каждый в своем благочинии» [11, с. 6–7].

Крестные ходы в селах Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. имели ежегодный цикл, и их можно подразделить на две основные категории:

– **традиционные** крестные ходы, приуроченные к общегосударственным событиям (общеисторическим и из жизни царской семьи);

– **местные** крестные ходы, связанные с локальными событиями епархиальной, губернской, уездной или приходской жизни (посвященные какому-либо местному событию, явлению, иконе, святому или храмовому празднику).

Обе категории крестных ходов определяют основные культурные, символические, практические и мемориальные функции православного культа в восприятии сельского населения дореволюционной России.

Традиционные православные крестные ходы являлись неотъемлемой культовой практикой сельского населения Западной Сибири дореволюционного периода, и, несмо-

тря на то что данные практики осуществлялись на всей территории государства, в каждом селении они имели свою частную специфику. Главным отличием было лишь колебание численности участников, представляющих разные социальные слои. Маршруты и специфики крестных ходов отличались разнообразием, но можно выделить основные начальные, промежуточные и конечные пункты. В большинстве случаев начальной или отправной точкой крестных ходов являлась приходская церковь, которая в случае цикличности хода могла являться и конечным пунктом. Промежуточными точками ходов являлись главные объекты, в честь или ради которых производилась процессия: святыни, кладбища, часовни, здания и т. д. Часто крестные ходы сопровождалась нравоучительными беседами и наставлениями для участников со стороны пастырей. К примеру, при обозрении епархии епископ Макарий в июле 1898 г. в селе Ленковском (ныне село Ленки Благовещенского района Алтайского края) после литургии совершил крестный ход от храма до кладбища с пением заупокойного канона, им было сказано слово убеждения об исправлении кладбища и о перенесении сюда старой церкви, после чего процессия вернулась обратно к храму [9, с. 11].

Среди многообразия традиционных обще практикуемых крестных ходов применительно к территории Западной Сибири можно выделить следующие:

1) **приуроченные к основным православным праздникам** (Пасха, Пятидесятница и др.). Процедура крестных ходов, приуроченных к основным церковным праздникам, являлась традиционной для всех местностей России. В приходской церкви к обедне собирались верующие в дни праздников или еще накануне, а после обедни поднимали иконы и при звоне колоколов и с пением молитв и припевов уносили их к себе в деревню, где причтом совершался общественный молебен с водоосвящением. По окончании молебна иконы носились по домам жителей деревни для служения там молебнов. Хождение с иконами по домам происходило обязательно с пением сопровождающих иконы молитв или припевов. Пьянства или какого-либо разгула в эти дни не бывало.

2) **приуроченные к событиям из жизни царской семьи.** Императорская семья в означенный период в селах России имела существенный авторитет, относительную популярность, признание и пример для этического подражания как с позиции официальной идеологии, так и в обществе самих сельских жителей, в связи с этим нередко крестные ходы посвящали различным событиям в их биографии. Данного рода крестные ходы во многом носили идеологический, общегосударственный, церемониальный характер и не были связаны с региональной, местной жизнью. Главные инициативы крестных ходов, связанных с императорской семьей, обычно исходили от местного причта или гражданских властей. К примеру, 14 и 15 мая 1896 г. жители села Верх-Ануйского Бийского округа (современный Быстроистокский район Алтайского края) в числе различных мероприятий, посвященных коронации императора, осуществили крестный ход, который направился от церкви к базарной площади. Там же он соединился с крестным ходом соседней Николаевской церкви. После этого на особо устроенном месте священниками Стефаном Хмылевым и Иоанном Невским вместе с двумя диаконами совершено было совместное общественное молебенствие [13, с. 18].

3) **приуроченные к общеисторическим и политическим событиям.** Проведение крестных ходов также посвящали главным историческим событиям, оказавшим влияние на судьбу страны. В частности, священник села Спасского Усть-Тарской волости Николай Вавилов рапортом от 22 ноября 1885 г. донес Владимиру, Епископу Томско-

му и Семипалатинскому о желании жителей Усть-Тарской волости и просил разрешить священнослужителям села Спасского совершать в 15 число ноября месяца ежегодно крестный ход из церкви села в здание местного волостного правления для служения молебна в память введения крестьянского самоуправления [6, с. 27]. Во время Первой мировой войны произошел небывалый всплеск крестных ходов в селах Западной Сибири, связанный с необходимостью на государственном уровне сплотить российское общество и повысить патриотизм. В частности, церковные власти осуществляли большое количество общественных мероприятий для помощи населению в военное время и для поднятия духа. Любые культовые действия и процессии сопровождались сбором средств от прихожан на военные нужды и повиновением памяти усопших. Часто такого рода крестные ходы по своему содержанию переплетались с патриотическими или политическими манифестациями. Показателен пример церковной процессии в селе Успенка, благочиния 26 округа (современный Локтевский район Алтайского края). В ноябре 1914 г. после торжественного празднования освещения вновь отстроенного храма и иконостаса и богослужений в селе было осуществлено церковное шествие с участием учеников и учителей сельских школ (как церковных, так и светских). «Манифестанты шли с портретами Государя, флагами при пении “Спаси Господи, люди Твоя” и гимна “Боже Царя храни”. Поравнявшись с церковью, все остановились, пропели молитву “Спаси, Господи, люди Твоя”, направились к дому священника, где были встречены всеми гостями, находившимися у последнего. Здесь пропели гимн “Боже, Царя храни” и “Спаси, Господи, люди Твоя”. К манифестантам обратился со словом наблюдатель церк.-прих. школ о. Панов, который благодарил всех, а юных питомцев школ призывал всегда быть верными слугами Царя, родины и крепкими поборниками веры отцов и прадедов. Слова его были покрыты громовым “ура!”. До позднего вечера пением и восторженным “ура”, оглашалось село» [2, с. 35]. В военное время также частыми были межпоселенческие крестные ходы и молебны, которые способствовали консолидации соседних сел и выработки единых традиций. В селе Александровка Змейногорского уезда (ныне Локтевский район Алтайского края) «усердием местных прихожан сооружена икона Пресвятыя Богородицы “Скоропослушницы” с неугасимой пред нею лампадою», которая была торжественно, при большом стечении народа, перенесена в церковь соседнего села Гилевка, а затем опять же под «молебное пение» возвращена в Александровку...» [2, с. 36]. Еще более показательный пример межприходской интеграции в этот период, по средствам совместных крестных ходов и молебнов, был осуществлен в селах современного Ребрихинского района Алтайского края. В день прославления Святителя Иоанна, Митрополита Тобольского, по согласию настоятелей соседних церквей сел Боровлянского, Ключковского и Ребрихинского, было совершено совместное для трех сел «молебствие» вновь прославленному Святителю. 10 июня 1916 г., после Божественной литургии, из каждой церкви во главе со своими священниками вышли на крестный ход прихожане, на главный тракт. На середине между селами Ключковским и Ребрихинским верующие собрались на условленном месте, и был установлен стол для освящения воды, впереди стояли люди с иконами, а сзади — тысячи молящихся крестьян, все они возносили свои молитвы новому молитвеннику перед престолом за Русь православную. После молебна прихожане этих сел совместно осуществили сбор средств на военные нужды. После этого участники моления разными путями с пением пошли к своим храмам. Сельчане были очень довольны таким торжеством и заявляли: «...что подобного в их приходах они никогда не видали. И все

благодарили своих пастырей за общую молитву, а особенно радовались, что нашли истинный путь своим жертвам...» [2, с. 36].

Местные (региональные) крестные ходы в селах Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. были приурочены к событиям локальных масштабов, при этом сохранялись классические формы и процедуры проведения таких культовых процессов. Среди большого разнообразия данного рода крестных ходов можно выделить следующие основные разновидности:

1) **приуроченные к особо почитаемым православным святыням.** Существование в том или ином приходе святыни либо процессы передвижения особы чтимых икон в Западной Сибири, как и по всей России, в конце XIX – начале XX вв. сопровождалось различными крестными ходами. В частности, перенос иконы Великомученика Пантелеймона из Барнаула в Павловский завод в 1888 г. сопровождался многодневным и масштабным по количеству участников крестным ходом, фрагмент описания которого публиковался на страницах епархиальных ведомостей. «На пути из Барнаула в Павловск в 25 верстах от Барнаула и от Павловска в селе Шаховском Икону встретило духовенство с крестным ходом, не смотря на поздний час ночи. Все жители селения вышли на встречу св. Иконе за несколько верст и приветливо попросили путников переночевать. На утро в 6 часов местное духовенство вместе с духовенством Павловским по окончании молебна на сельской площади в сопровождении всех жителей проводили Икону за село в Павловск. Почти начиная с села Шаховскаго начали выезжать и выходить навстречу и оставшиеся дома Павловцы, а верст за 6 до Павловска образовалась уже масса народу. За 2 версты до Павловска у креста эта масса вдвое увеличилась, и едва ли хотя сотня человек оставалась в это время в Павловске, разве только стар, да млад. В час пополудни при колокольном звоне, с крестным ходом торжественно Икона св. Великомуч. Пантелеймона была внесена в павловскую церковь...» [7, с. 24–26].

2) **приуроченные к природным событиям, аграрной деятельности и медицинским трагедиям.** Особым показателем религиозности крестьян дореволюционного периода могут являться многочисленные культовые обряды и посвящения, связанные с природными катаклизмами и эпидемиями. В периоды разнообразных природных невзгод сельчане нередко проводили просительные крестные ходы и молебны. Наиболее частыми крестными ходами (просительными или благодарительными) связанными с аграрной деятельностью являлись культовые процессии против засухи и с просьбой дождя. Священник села Елбанское Бийского округа (ныне село Елбанка Усть-Пристанского района Алтайского края) следующим образом описывает процессию такого рода крестных ходов в 1888 г.: «...лето, в Бийском округе, отличалось особенною засухою, сильно вредившей всходам хлебов. Не миновала эта засуха и села Елбанскаго. Здесь дожди перепали только до св. Пасхи, т. е. 24 апреля, и с этого времени началась настоящая засуха, жара иногда доходила до 30 по Р. От таких жаров, хлеба, особенно посеянные после св. Пасхи, или плохо всходили, или же, взойдя, выгорали от зноя. Прихожане мои стали приходить в отчаяние... И на этот раз они обратились с просьбою поднять св. иконы на поля. Я согласился, посоветовал им для общественного молебствия выбрать какой-нибудь будничный день, в который бы они оставили все свои домашния и полевья работы, и таким днем по обоюдному согласию, был избран понедельник 6-е июня... В 6 ½ ч. утра начался колокольный звон к поднятию св. икон. В 7-м ч. я прибыл в церковь и отслужил молебен Спасителю, после котораго, при громадном стечении народа и колокольном звоне, в преднесении св. хоругвей и икон, мы отправились за поскотину для служения молебнов по местам, засеянными хлебами...

По окончании молебна мы отправились к селу, отстоящему от поскотины приблизительно версты на три. А туча продолжала приближаться к нам, я велел ускорить шествие со св. Иконами. Не доходя сажен полтороста до церкви, поднялся сильный ветер, сопровождаемый раскатами грома, но дождя еще не было. Только что мы вошли в церковь и, поставив св. иконы на свои места, начали служить молебен Пресвятой Богородице, полил весьма сильный дождь, длившийся более часа времени; так что народ, по окончании молебна, не имел возможности разойтись по домам. По прекращении дождя, народ с радостью начал выходить из церкви, разговаривая между собою...» [12, с. 11–13]. В 1892 г. на большей части территории Западной Сибири свирепствовала эпидемия холеры, которая затронула значительную часть приходов, к борьбе с ней подключилось и приходское духовенство осуществляя духовную помощь. Крестные ходы, приуроченные к такого рода трагедиям, могли проводиться без священнослужителей и даже приводить к противоположным результатам (распространение эпидемии). Показателен пример: крестный ход вокруг села Хабары (современный райцентр Алтайского края) сельчане проводили одни, «за невозможностью о. А. Ломшакова и на час оторваться от больных, невозможно было и двум псаломщикам — Зяблицкому и Саввину участвовать в крестном ходе, — первому потому, что у него самого заболела жена и после долгой болезни едва осталась жива, а у второго от той же болезни умерла жена, оставив овдовевшему отцу в колыбели малютку... В прочих деревнях Хабаровского прихода крестных ходов со св. иконами не было, с одной стороны потому, что местному священнику не было возможности отлучиться на долгое время с причтом из села, а с другой стороны и главным образом потому, что крестьяне из деревень боялись идти за св. иконами в село, сильно зараженное холерою...» [3, с. 29–31]. Чиновник по крестьянским делам 2-го участка Бийского округа Пузырев в отчете губернатору сообщал, что в селе Локтевском холера началась после того, как сюда принесли икону через зараженную болезнью д. Устьянку [5, с. 42].

3) **приуроченные к открытию различных учреждений или посещению высокопоставленных лиц.** Закладки или открытия различных объектов сельской инфраструктуры, как гражданских, так и духовных, также сопровождались крестными ходами. В частности, в 1896 г. в селе Павловском (современный райцентр Алтайского края) был осуществлен крестный ход от церкви к месту строительства школы, в сопровождении трех священников, двух диаконов и массы народа. «Здесь по чину совершено молебствие св. Кириллу и Мефодию, равноапостольным учителям Словенским, с присоединения водоосвящения. Окроплены св. водой рвы и строительные материалы. Пред окончанием молебна местный священник о. Василий Лебедев обратился к предстоящим с прочувствованным словом. По окончании молебствия после обычного многолетия Царствующему Дому и святейшему синоду многолетие было провозглашено и строителю школу...» [10, с. 18]. Крестные ходы крестьяне проводили также при встрече важных архиереев (епископов) во время их поездок по епархии. В частности, в 1898 г. на пристани селения Камень (современный город Камень-на-Оби Алтайского края) епископ Макарий был встречен крестным ходом у самого берега, который проводился до церкви. При входе в церковь Владыка с церковного крыльца приветствовал встречавший его народ словом, в котором выражал свое удовольствие по случаю построения в селе нового каменного храма, создаваемого на средство прихожан [8, с. 18].

4) **приуроченные к традиционным светским сельским мероприятиям (ярмарки).** Проведения крестных ходов приурочивались к открытию светских торговых мероприятий, в первую очередь ярмарок. К примеру, в селе Белоглазово современного

Шипуновского района Алтайского края ежегодно 22 сентября после литургии по случаю открытия ярмарки проводился крестный ход на базарной площади [4, с. 25].

Таким образом, православные крестные ходы играли важную роль в сельской культуре Алтая конца XIX – начала XX вв., приурочивались к различного рода местным и общегосударственным событиям, являлись неотъемлемой частью богослужебных практик и церемоний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Валитов В. А., Федотова Д. Ю. Крестные ходы в Тобольской губернии как форма ритуальной повседневной культуры на рубеже XIX–XX вв. // Культурное наследие России. М.: Изд-во АПРИКиТ, 2016. № 2. С. 60–65.
- 2 Волоснов Р. Ю. Крестные ходы и общественные молебны в селах Алтая конца XIX – начала XX века // Христианство и славянское культурное наследие. Кемерово: Изд-во КемГУКИ, 2013. Ч. 1. С. 33–37.
- 3 Деятельность духовенства Томской епархии в борьбе с минувшею холерною эпидемиею. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1893. № 3 (1 февр.). С. 15–37.
- 4 Заметки о посещении председателем противораскольнического Братства Дмитрия местностей Бийского округа, зараженных расколом. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1890. № 3 (1 февр.). С. 16–26.
- 5 Зверев В. А. «К священнику обращаются все»: деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губ.) // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. № 1. С. 41–45.
- 6 Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1886. № 1 (1 янв.). С. 27.
- 7 Лебедев В. Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1888. № 12 (15 июня). С. 24–26.
- 8 Новиков И. Обзорение епархии Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898—м году. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 5 (1 марта). С. 18–19.
- 9 Обзорение епархий Его Преосвященством, Преосвященнейшим Макарием, Епископом Томским и Барнаульским в 1898-м году. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1899. № 6 (15 марта). С. 10–26.
- 10 Овсянников М. С. Павловское, Барнаульского округа. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 3 (1 февр.). С. 18–23.
- 11 От Томской Духовной Консистории. Отдел официальный // Томские епархиальные ведомости. 1902. № 3 (1 февр.). С. 6–7.
- 12 Пальмов В. Известия и заметки. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1888. № 16 (15 авг.). С. 11–13.
- 13 Село Верх-Ануйское, Бийского округа. Отдел неофициальный // Томские епархиальные ведомости. 1896. № 14 (15 июля). С. 18–22.

***

© 2018. Roman Yu. Volosnov
Barnaul, Russia

ORTHODOX RELIGIOUS PROCESSIONS IN THE COUNTRYSIDE OF WESTERN SIBERIA IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES

Abstract: The paper is to study and systematize the variety of orthodox religious processions in rural areas of Western Siberia of the pre-revolutionary period. A range of nation-wide and local historical events directly affected rural religious life including religious processions. The analysis of pre-revolutionary periodicals (The Tomsk diocesan sheets) allowed to display facts of mass traditions of holding religious processions by rural societies on occasion of any historical event, with initiative of such actions belonging both to the authorities and rural societies. In most cases the parish church served as an initial or starting point of religious processions which in case of recurrence of the course could be a terminal point as well. Shrines, cemeteries, chapels, buildings acted as passing points of the courses were the procession's main objects in honor. Among the variety of traditional religious processions, relating the territory of Western Siberia the author identifies the following ones: associated with main orthodox holidays; associated with events from life of an imperial family; on occasion of capital historical and political events. As for regional religious processions in villages of Western Siberia at the turn of the 20th century they used to be held on occasion of local scale events maintaining classical forms and procedures of such cult processions. One may determine their main versions as follows: dated to the venerated orthodox shrines; associated with natural events and agrarian activity; timed to the opening of various institutions or visits of high-ranking officials; associated with traditional secular rural actions.

Keywords: Orthodoxy, religious procession, Western Siberia, rural areas, church, end of the XIX – beginning of the XX centuries.

Information about the author: Roman Yu. Volosnov — PhD in Arts, Associate Professor, Altai State University, Leninsky Av., 61 a, 656049 Barnaul, Russia. E-mail: volosnov-barnaul@mail.ru

Received: February 14, 2018

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Volosinov R. Y. Orthodox religious processions in the countryside of Western Siberia in the late XIX – early XX centuries. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 32–40. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Valitov V. A., Fedotova D. Iu. Krestnye khody v Tobol'skoi gubernii kak forma ritual'no i povsednevnoi kul'tury na rubezhe XIX – XX vv. [Religious processions in the Tobolsk province as a form of ritual daily culture at the turn of the XX c.]. *Kul'turnoe nasledie Rossii* [Cultural heritage of Russia]. Moscow, APRIKiT Publ., 2016, no 2, pp. 60–65. (In Russian)
- 2 Volosnov R. Iu. Krestnye khody i obshchestvennye molebny v selakh Altaia kontsa XIX – nachala XX veka [Religious processions and public prayers in the villages of

- Altai of the end of XIX – the beginning of the XX century]. *Khristianstvo i slavianskoe kul'turnoe nasledie* [Christianity and Slavic cultural heritage]. Kemerovo, Izdatel'stvo KemGUKI Publ., 2013, pp. 33–37. (In Russian)
- 3 Deiatel'nost' dukhovenstva Tomskoi eparkhii v bor'be s minuvsheiu kholernoiu epidemiiu. Otdel ofitsial'nyi [Activities of clergy of the Tomsk diocese in struggle against past cholera epidemic. Department official]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1893, no 3 (1 February), pp. 15–37. (In Russian)
- 4 Zametki o poseshchenii predsedatelem protivoraskol'nicheskogo Bratstva Dimitriia mestnostei Biiskogo okruga, zarazhennykh raskolom. Otdel neofitsial'nyi [Notes by the chairman of an antidissenting Brotherhood of Dimitrii on visiting of the areas of the Biysk district infected with schism. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1890, no 3 (1 February), pp. 16–26. (In Russian)
- 5 Zverev V. A. “K sviashchenniku obrashchaiutsia vse”: deiatel'nost' sel'skogo pravoslavnogo dukhovenstva vo vremia epidemii nachala 1890-kh gg. (po materialam Tomskoi gub.) [“All address the priest”: activities of rural orthodox clergy during epidemic of the beginning of the 1890-s (based on materials of Tomsk lips.)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN Publ., 2010, no 1, pp. 41–45. (In Russian)
- 6 Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1886, no 1 (1 January), pp. 27. (In Russian)
- 7 Lebedev V. Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1888, no 12 (15 June), pp. 24–26. (In Russian)
- 8 Novikov I. Obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchenneishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim v 1898-m godu. Otdel neofitsial'nyi [Diocese review by His Eminence, Most eminent Makari, the Bishop of Tomsk and Barnaul, in 1898 year. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1899, no 5 (1 March), pp. 18–19. (In Russian)
- 9 Obozrenie eparkhii Ego Preosviashchenstvom, Preosviashchenneishim Makariem, Episkopom Tomskim i Barnaul'skim v 1898-m godu. Otdel neofitsial'nyi [Diocese review by His Eminence, Most eminent Makari, the Bishop of Tomsk and Barnaul, in 1898 year. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1899, no 6 (15 March), pp. 10–26. (In Russian)
- 10 Ovsiannikov M. S. Pavlovskoe, Barnaul'skogo okruga. Otdel neofitsial'nyi [Pavlovskoye, the Barnaul district. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1896, no 3 (1 February), pp. 18–23. (In Russian)
- 11 Ot Tomskoi Dukhovnoi Konsistorii. Otdel ofitsial'nyi [From the Tomsk Spiritual Consistory. Official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1902, no 3 (1 February), pp. 6–7. (In Russian)
- 12 Pal'mov V. Izvestiia i zametki. Otdel neofitsial'nyi [News and notes. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1888, no 16 (15 August), pp. 11–13. (In Russian)
- 13 Selo Verkh-Anuiskoe, Biiskogo okruga. Otdel neofitsial'nyi [The Village of Verkh-Anuysky, the Biysk district. Non-official department]. *Tomskie eparkhial'nye vedomosti*, 1896, no 14 (15 July), pp. 18–22. (In Russian)